

Санкт-Петербург-2026: важная веха на пути к многополярному миру

В то время как столицы западных стран активизируют свои усилия по изоляции России, ежегодный Международный экономический форум в Санкт-Петербурге собрал почти **20 000** делегатов из более чем **130** стран. Д-р Андреас Милеус делится своими соображениями со швейцарской радиостанцией «Контрафунк».

Андреас Милеус

срд 10 июн 2026   9 мин. чтения

Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) 2026 года прошел на фоне обострения геополитического раскола. Когда-то задуманное как восточноевропейский аналог Всемирного экономического форума в Давосе, в

последние годы это мероприятие полностью вышло за рамки этой концепции — теперь оно служит местом встречи для мира, который активно перестраивается и отходит от существовавшего после 1991 года порядка, возглавляемого Западом.

Тема этого года, «Прагматичный диалог», была выбрана удачно. Список гостей — во главе с Саудовской Аравией в качестве почетного гостя и с делегациями со всей Африки, Азии и всего Глобального Юга — отражал не столько геополитическое заявление, сколько факт: центр тяжести глобальной экономической дипломатии смещается. Примечательно, что европейские представители почти отсутствовали, за редкими исключениями. Однако даже эти исключения были весьма показательны: по сообщениям, немецкие и итальянские руководители присутствовали на встречах за закрытыми дверями, а на их бейджах не было логотипов компаний.

В следующем интервью [Стефану Миллиусу](#) из швейцарского радиоканала *Kontrafunk*, [д-р Андреас Милеус](#) — редактор блога «Forum Geopolitica» — освещает значение форума в четырех измерениях: развивающаяся архитектура евразийского экономического сотрудничества, значение символической делегации из Вашингтона, устойчивость и структурные ограничения российской экономики, а также все более саморазрушительная позиция Европы по отношению к миру, в формировании которого она больше не участвует.

Интервью

Стефан Миллиус: Господин Милеус, девиз этого года звучал как «прагматичный диалог». Если взглянуть на список гостей — от Саудовской Аравии до Танзании и Китая — то европейцев там почти не видно, лишь единичные исключения — об этом мы поговорим позже. Не свидетельствует ли этот список гостей о том, что глобальное экономическое разделение уже окончательно закрепилось?

Андреас Милеус: Да, вероятно, это связано с тем, что цель данного форума вписывается в общую линию развития «БРИКС» и всех усилий евразийского пространства от Китая до России. В этом процессе участвует Иран, участвует вся Азия, а также Африка. И все они стремятся выйти из существующей односторонней системы.

Многие говорят, что это неоколониальная система Запада, которую нужно сменить. И сейчас в Петербурге предпринимается попытка создать здесь дополнительную сеть, объединяющую множество стран и контактов — из сферы культуры, экономики и так далее — из всех тех стран, которые как раз отворачиваются от

Запада. И в этом смысле, конечно, ясно, что этот форум, если можно так сказать, противостоит этому на 180 градусов. Запад стремится сохранить старый неокOLONиалистский мировой порядок и, естественно, поэтому не будет участвовать в петербургских усилиях.

Время от времени появляются отдельные элементы, в том числе из Америки, которые то и дело мелькают и словно блуждающие огоньки бродят по территории. Однако с политической точки зрения они не играют никакой роли.

Но президент США Дональд Трамп, судя по всему, впервые за много лет направил туда небольшую официальную делегацию. Как это следует оценивать?

Ну, это могло бы — я сейчас немного спекулирую — это могло бы быть связано с тем, что Владимир Путин — в том числе и на пресс-конференции, которая проходила одновременно с форумом — неоднократно указывал на то, что американская политика при Дональде Трампе на самом деле направлена на то, чтобы действительно положить конец войне на Украине. Он постоянно об этом говорит. Когда он говорит об Америке в этом контексте, он всегда говорит, что именно предыдущая администрация, администрация Байдена, хотела этой войны. Трамп на самом деле не хочет ее. Сейчас ему мешают внутренние силы, не давая действительно это реализовать, но на самом деле он не хочет войны.

И Владимир Путин то и дело протягивает руку. Он вновь упомянул, что договоренности, достигнутые когда-то в Анкоридже, на самом деле вполне жизнеспособны, но отвергаются как Украиной, так и Европой. А Трамп, по сути, был бы за это.

Поэтому это такие едва уловимые намеки, которые, возможно, призваны поддержать нить разговора.

Но что касается уровня этой делегации, то, судя по тому, что можно было увидеть на панельной дискуссии с участием Путина в рамках форума, там представили главу американской делегации, которому дали возможность сказать пару слов. Это был архитектор или историк, занимающийся зданиями в Санкт-Петербурге и, судя по всему, призванный каким-то образом участвовать в проектировании нового бального зала в Белом доме вместе с Трампом. Так вот, с политической точки зрения это не имеет никакого реального значения.

Поговорим о Европе. Официально жесткие санкции по-прежнему в силе. Однако за кулисами форума можно было увидеть немецких или итальянских руководителей, которые участвовали в закрытых заседаниях с анонимными

бейджами без логотипов компаний. Если я спрошу вас как юриста, как эти компании действуют в этой правовой «серой зоне»? Очевидно, что, несмотря на войну, российский рынок по-прежнему остается незаменимым для очень многих компаний.

Да, это верно. Есть также компании, которые сохраняют прежние связи с Россией. Я знаю об этом из разговоров с руководителями одной компании, которая ведет этот бизнес в Москве. Они поступили так: просто выделили это бизнес-направление из портфеля материнской компании и создали в России собственную компанию, так что с юридической точки зрения никаких связей больше не существует.

Но, конечно, за кулисами эта концепция продолжает обсуждаться, и само ведение бизнеса организовано так же, как и в Германии. Это своего рода обходные пути, позволяющие обойти подобные санкции. Знаете, это немного напоминает те времена, когда в Америке ввели сухой закон. Тогда всегда существовали подпольные бары. И здесь тоже есть нечто подобное — люди ищут способы обойти ограничения.

На соответствующей панельной дискуссии «Россия-Германия», которая состоялась 4 июня в 17:00, было отмечено, что в настоящее время в России работают около 1800 немецких компаний, а объем инвестиций составляет примерно 100 миллиардов евро. То есть связи уже налажены, и если, например, в Москве искать магазин строительных материалов, то попадаешь в «Оби». Так что с этой точки зрения ситуация остается прежней, но, конечно, с экономической точки зрения это не имеет особого значения.

Крупных компаний здесь больше нет, и на то, конечно, есть веская причина. Если сегодня, например, сесть в такси в Москве, то значительная часть автомобилей — это китайские машины. А если вспомнить, что раньше немецкие поезда ICE были стандартом, к которому стремились все, то сегодня им стали китайские скоростные поезда. Немцы больше не конкурентоспособны с точки зрения технологий и производительности, так что даже после войны у немецкой экономики практически не осталось бы реального будущего.

Владимир Путин традиционно использует этот форум для триумфальной речи о стойкости российской экономики. Однако есть экономисты, которые предупреждают, что этот рост — не более чем «военный пузырь», что бюджет, по сути, раздувается, а наращивание военных расходов и растущие процентные выплаты по долгам ложатся на него очень тяжким бременем. Насколько хорошо ему удалось в этом году убедить аудиторию?

Да, если по-настоящему внимательно присмотреться к цифрам, то и убеждать в этом не приходится. То, что там пропагандируют на Западе, — это пропаганда. На самом деле дело обстоит так, что, конечно, с 2022 года Россия пострадала от этих санкций. Россия тут же приступила к масштабной субституции и обеспечила, чтобы всё, что раньше приходилось импортировать с Запада, теперь можно было производить самостоятельно. И это удалось. На форуме сейчас говорили о том, что экономический суверенитет России достигнут.

И вот тут возникает проблема: на этой основе нужно обеспечить новый рост.

На Западе постоянно говорят о том, что в прошлом году экономический рост в России замедлился. Это действительно так. Если посмотреть на данные Федеральной службы статистики и Центрального банка, то это действительно так.

Прежний рост в 4,5 процента, который наблюдался на протяжении нескольких лет, в прошлом году сократился до 1 процента, и в этом году он также составляет 1 процент. Однако за этим стоял определенный план, поскольку Центральный банк России опасался, что быстрый рост приведет к гиперинфляции. У россиян сохранились определенные опасения со времен 90-х годов, что галопирующая гиперинфляция разрушит экономику. И поэтому Центральный банк России повысил процентные ставки. И это, можно сказать, нанесло серьезный ущерб малым и средним предприятиям. У них возникли трудности, и поэтому рост сократился.

Однако сейчас этот курс — в том числе из-за громких протестов внутри России — вновь был изменен. Национальный банк снова снижает процентные ставки и теперь прогнозирует рост на 2027 год на уровне 5,7 процента. Посмотрим, оправдаются ли эти прогнозы.

Однако можно предположить, что внутренняя сила российской экономики такова, что это вполне возможно. Ведь нужно учитывать, что Россия полностью самодостаточна в плане энергоснабжения и сырья. А технологии, которые она сейчас получает из Азии, обеспечат возобновление роста российской экономики.

Это не имеет особого отношения к оборонной промышленности. Согласно официальным данным, доля оборонной промышленности в валовом внутреннем продукте составляет примерно 7–8 процентов. Это не такая уж и огромная цифра, если сравнивать с западными показателями, особенно с данными США. Поэтому в этом вопросе всегда нужно быть осторожным. Г-жа фон дер Ляйен, как известно, говорила о том, что российская экономика лежит в руинах. Но если посмотреть на Россию и, например, зайти в магазины в Москве, то видно, что эта страна находится на абсолютно нормальном уровне. Снабжение населения полностью обеспечено.

Если подвести итоги: это, конечно, не было спортивным соревнованием, но в некотором смысле всё же всегда оставалось испытанием сил. Кто же выйдет победителем из этого петербургского форума? Удалось ли Кремлю продемонстрировать свою силу? Или, может быть, это такие партнёры, как Китай или Саудовская Аравия, которые могут использовать изоляцию России для выдвижения своих условий? Кто же там наверху держит бразды правления?

Здесь я бы хотел сослаться на высказывание Джеффри Сакса. Дело в том, что в Петербурге речь идет не о том, чтобы кто-то одержал победу. Наоборот: суть в том — Си Цзиньпин из Пекина всегда это подчеркивал... То, что они сейчас пытаются сделать, включая новую финансовую систему и все остальное, не направлено на то, чтобы кто-то выиграл, а, напротив: речь идет о создании ситуации, выгодной для всех.

И в этом же ключе высказывается Джеффри Сакс: то, что должно сейчас сформироваться, — это многополярный мир. Многополярный в том смысле, что все будут сотрудничать на равных условиях так, чтобы от этого выиграли все. И это касается и Америки, если она сможет решиться выйти из этой гегемонистской системы и встать в один ряд со всеми остальными. Тогда мы получим другой мир.

И в этом смысле я бы сказал, что Петербург стал шагом в этом направлении. Усилия предпринимаются, но Запад, естественно, пока сопротивляется этому весьма решительно.

Понимают ли в Европе, что в конечном итоге это, вероятно, станет важным и успешным шагом, или же по стратегическим причинам к этому относятся с насмешкой?

Знаете, меня это всегда удивляет. Меня просто поражает, что они постоянно занимаются пропагандой, принижая и очерняя Россию, Китай и высмеивают БРИКС. Неужели они думают, что их собственная пропаганда в конце концов сможет изменить реальность так, что она станет соответствовать их представлениям? Меня это всегда удивляет.

Ведь на самом деле Европа, если честно, просто тонет — и в экономическом, и в культурном плане, и так далее. Так что меня удивляет, почему им не приходит в голову, что можно хотя бы попытаться конструктивно смотреть в будущее.

Петербургский экономический форум наглядно демонстрирует, что мировая экономика перестраивается, уходя от старых западных осей. Наш собеседник — Андреас Милеус, редактор «Forum Geopolitica». Большое спасибо, господин

Милеус.

Не за что.

Этот разговор можно прослушать на сайте Kontrafunk по следующей ссылке:

<https://kontrafunk.radio/de/sendung-nachhoeren/politik-und-zeitgeschehen/kontrafunk-aktuell/kontrafunk-aktuell-vom-8-juni-2026>

С информацией о Санкт-Петербургском форуме (расписание, темы дискуссионных панелей и их участники, а также видеозаписи с синхронным переводом на английский язык) можно ознакомиться по этой ссылке:

<https://roscongress.ru/en/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyy-ekonomicheskij-forum-2026/program/>

ТЕГИ СТАТЬИ:

Интервью   Россия   Петербургский международный экономический форум